

Мордюкова Нонна

24.11.2000

ЗВЕЗДА ЮБИЛЕИ

Вст. Мордюкова - 2000 - 24 ноября - с. 5

РОДНЯ

Ей шлют посылки с огурцами-помидорами со всех концов страны. Она «своя» для всей России

Она никогда не играет королев английских и княжон Таракановых. Но, несмотря на это, редакционный совет английской энциклопедии «Кто есть кто» («Who is who») включил ее в десятку самых выдающихся актрис XX века. Она устала общаться с журналистами. Ее именем названа звезда. Ее зовут Ноябрина Викторовна Мордюкова. Завтра у нее день рождения.

Ада ВИЛЬЧИНСКАЯ

Она всегда казалась ощутимо крупнее своих ролей. Тоньше. Педагоги во ВГИКе (и в первую очередь сам Герасимов) прочили ее на греческих трагических героинь. Или на таких, как Аксиныя в «Тихом Доне». А Ноябриной она стала потому, что имени «Нонна» регистраторша в справочнике не нашла.

И хоть роль Аксины ей не досталась, она — настоящая казачка. Казачьи жены, наверное, и есть символ земли обетованной, России, которую мы потеряли. Послевоенного (до сих пор) вида бабы в пуховых платках. С низким голосом (Мордюкова петь любит), выразительной грудью и

четко-округлым подбородком. С патриархальными семейными традициями, соленьями на зиму, почтительным словом «отец» в обиходе. Про «коня на скаку» — не преувеличение. Мордюкова гордится тем, что «родилась грузчиком»: «каждой рукой двадцать килограммов поднимала».

Она поступала во ВГИК с рассказом про своих кубаночек. Вроде этого:

«Помню, как в начале войны упала первая бомба под Ейском, и уже утром одна тетка ходила по хаткам и сообщала:

— А я еще вчера знала, что он бонбу кинит...

— Как это?

— Я вчера, як билье на лимане

полоскала, глядь, он летит. Я на него посмотрела, и он на меня посмотрел... Ото он и кинул...»*

Она своих родных бережно сохраняет: сестра, братья, племянник Илья (оператор ТВ, «тот самый» Мордюков из горячих точек). Она помнит. Она — хранительница.

У мамы ее Петровны было шесть детей — выживших. Мама была в семействе главой. Коммунистка (одна из первых на Кубани). Оратор по прозвищу Плевако. Председатель отстающих колхозов — не потому, что председателем была плохим, а потому что лучших «бросали» на проблемные земли. Поднимала. (А потом Нонну тоже «бросят» поднимать отстающий колхоз, но уже в кино, в фильме «Простая история»).

«Однажды со всех ног лечу домой и сообщаю:

— Мам, слушай:

Когда Ленин умирал,

Он Сталину приказывал:

Шоб он хлеба не давал,

Сала не показывал!

Мама с разинутым ртом, подбегивая, склонилась ко мне:

— Это откуда ты такую гадость взяла?»*

Голодали. Нонна сохраняла деревенский скот от немцев. Дети с полей таскали остатки зерна (тогда с утра в доме бывали оладушки). Про то, что попадавших отправляли в лагеря, думали меньше, чем про то, что «маму из партии исключат». Мордюковым, однако, везло. Не поймали.

Мама умерла в пятьдесят, от рака. «С похорон пришли, я села к столу, кем-то накрытому для поминок, и подумала: «Я не дочь... Я ничья не дочь. Я тетка». Физически почувствовала — тетка».

Мордюкова — не тетка, а все-таки мама. Для всех. Ее и полюбили-то за бесконечных «мам» на экране. Она была узнаваемая и родная, а Шура Потапова из «Простой истории» вообще, кажется, была всегда.

А матерью сама она была по-кубански истовой. «Сыночек» — иначе своего Владимира не называла. Впрочем, он был не просто «сын» — он был сын знаменитых родителей и актер. Сыграл в одиннадцати фильмах. Последний — в 82-м году. Он погиб не легко, как и многие «золотые» дети.

«Как-то утром, уже в институт собрались — стук в дверь. Входит медсестричка, поздоровалась и шутя спросила:

— Мальчик Мордюков здесь живет?

— Нет, — сухо ответил муж. — Этот мальчик — Тихонов Владимир».

— Извините, у меня так написано... — смутилась сестра. — Прививку надо сделать.

После ее ухода резко сказал:

— Собирайся, пойдем в ЗАГС».*

Они прожили десять лет, но не слишком-то счастливо — Вячеслав Тихонов, будущий Штирлиц, и Нонна Мордюкова, бывшая Ульяна Громова. Утонченный интеллигент (хоть он и сетовал на свои «мужички» ладони) — и крестьянская «тетка», которая всех вывезет. Слишком сильная, чтобы ее любить — то есть о ней заботиться. Впрочем, заботиться абы кому тоже не позволено. Мужик должен быть красивым и сильным. Как Ульянов, например, — ее партнер по лучшим ее фильмам. Кому в казачестве нужен малосильный нытик?

Она и сама не промах. Дерется даже. Последнее случилось на съемках «Родни». Никита Сергеевич Михалков лишился пуговиц на рубашке, когда решил «завести» актрису для эпизода на вокзале.

Виктор МЕРЕЖКО, драматург, писал сценарии двух своих фильмов специально для Нонны Викторовны Мордюковой:

— Она одновременно наивна, умна, хитра, добродушна. Даже бывает агрессивной. Это гремучее сочетание дает неординарную личность. Она настолько Личность, что рядом с ней находится, с одной стороны, интересно (все время чего-то ждешь) и, с другой стороны, — опасно.

Она снималась в двух фильмах по моим сценариям («Нетипичная история» и «Родня»). Так вот: я с восторгом написал бы для нее и третий. Это был бы фильм о страстной и блистательной женщине в возрасте. Она может! Она несет в себе так много женской загадки...

Все поразились: как это так, лауреат Госпремии СССР за «Молодую гвардию» живет в общежитии? Потом — в проходной комнате в коммуналке? Жила — ей было не привыкать. Потом был

Просто Мария из михалковской «Родни»

Дом на Набережной. Были Люберцы — местные братки до сих пор гордятся: дескать, ты знаешь, что она — наша, люберецкая? А она ничья.

Мордюкова не любит «попсу». Исключение — только Майкл Джексон. И наш певец Юлиан. Неизвестно, как насчет Джексона, но вот Юлиан точно придет к ней на день рождения:

— Мы знакомы уже очень давно, с 92-го года. Нонна Викторовна ко мне относится как к сыну. Нас, правда, журналисты поженили. Лет пять назад спросили: «У вас есть какие-нибудь творческие планы?» Она в сердцах пошутила: «Жениться!» С тех пор все женат...

Да, она бывает иногда резка. Однажды я пришел к ней в гости, смотрю: разбитый вдрызг телефон заклеен скотчем. Что такое, спрашиваю. Да так, отвечает, звонили всякие, надоели, разозлили... В общем, я подарил ей телефон...

А цветы она любит простые, полевые. Она вообще очень простой и нормальный человек. Аккуратно выбирает друзей. Не любит дорогих ресторанов и приемов. Говорит, что куда как лучше есть дома, среди своих, выпить водочки, селедочкой закусить — хорошо!

Она любила президента Ельцина (потому что он «такая дылда! Когда он не политической разговаривает, а такими, домашними словами, то он очень с юмором. И вообще сибиряк, этого у него не отнять. Словом, симпатичный мужичина. Как-то он мне даже вручил орден — «За заслуги перед Отечеством»).

Она по-казачьи громко «распозорила» Владимира Меньшова за «Ширли-мырли», в котором сама снялась, а снявшись, зареклась своей профессией «протитуровать». Хотела было отмахнуться от режиссера Дениса Евстигнеева с его «Русским проектом».

У нее есть мечта: чтобы был коридор длинный-предлинный и чтобы в него выходили двери квартир ее друзей. Нельзя сказать, что друзей мало. Ей шлют посылки с огурцами-дынями-помидорами со всех концов страны. «Маленькие посылочки из Грузии» можно перемещать исключительно на тележке. «Спасибо тем, кто придумал эти каталки, — никакой тяжести не чувствуешь, хоть мизинцем вози»*. Иронизировать над этим странным наблюдением (народная артистка — а думает о каких-то там тележках) может только тот, кто никогда не таскал тяжестей.

* Здесь и далее отмеченное «звездой» — из книги Нонны Мордюковой «Не плачь, казачка».

Досье «ВМ»

Нонна Викторовна МОРДЮКОВА (р. 25.11.1925), актриса. Родилась в станице Константиновской Донецкой области. Окончила ВГИК (1950). В 1950—1991 — актриса Театра-студии киноактера. Лауреат Государственной премии СССР (1949 — за роль Ульяны Громовой в фильме «Молодая гвардия»), лауреат премии имени братьев Васильевых за роли в фильмах «Журавушка» и «Председатель». Народная артистка СССР (1974). Снималась в фильмах «Чужая родня», «Екатерина Воронина», «Отчий дом», «Тридцать три», «Война и мир», «Комиссар», «Бриллиантовая рука», «Трясина» («Нетипичная история»), «Родня», «Вокзал для двоих», «Луна-парк», «Мама» и др.